

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 101.1: 316

ПОСТМОДЕРН И КУЛЬТУРА

© 2016 М. А. Никулина, Л. С. Николаева, О. В. Загорская

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье анализируется постмодерн как явление и состояние современной культуры, основные точки зрения на постмодерн; анализируются тенденции, предшествующие постмодерну, ризомное понимание постмодернизма; характеризуется ризома как метапаттерн, приглашающий к историческому творчеству.

Ключевые слова: постмодерн; ризома; постмодернизм; фюсис объекта; модерн; модернизм; рационализм; переходы между гетерогенными языковыми играми; метапаттерн; игра.

In article the postmodern as the phenomenon and a condition of modern culture, the main points of view on a postmodern is analyzed; the modernist style as the predecessor of a postmodern, rizomny understanding of a postmodernism is analyzed; the rizome as a metapattern inviting to historical creativity is characterized.

Key words: postmodern; rizoma; postmodernism; rationalism; transitions between heterogeneous language games; a metapattern; game.

Последние десятилетия XX века отмечены событиями, существенным образом трансформировавшими современную социокультурную реальность. Речь идет о формировании и распространении особого типа умонастроения и мироощущения, концептуализированного в ряде философских, социологических, литературоведческих и культурологических теорий и получившего широкую известность под общим названием «постмодерн», «постмодернизм».

Постмодернизм актуален, так как указывает на привязку явления ко времени, на специфическую онтологию, на самоосознавание культурой себя как чего-то такого, что находится в стадии *post*, после современности. Можно искать его истоки в реальном времени

бытийствования, в сыром потоке реальности, в трансформации западноевропейской традиции мышления.

В общем случае постмодерн указывает на состояние эпохи после Нового времени (модерна современности). Однако демаркационные критерии периода постмодерна опираются на следующие обстоятельства. Начиная с середины 60-х годов XX века, западными социологами и социальными философами (Д. Белл, Д. Рисман, О. Тоффлер, А. Турен и др.) активно обсуждался вопрос о социальных традициях, связанных со вступлением наиболее развитых стран в качественно иную стадию социального развития, охарактеризованную ими как постиндустриальное общество. Тем фундаментальным естественнонаучным открытием,

которое изменило форму философствования, явилось открытие квантовой физики. Параллельно заявили о себе термины «постмодерн» и «постмодернизм» в западной культуре и художественной практике в последней четверти двадцатого столетия.

В системе гуманитарного знания указанные понятия чаще всего используются для анализа трансформации в ментальном, политико-экономическом и социокультурном пространстве общественной жизни конца двадцатого века и особенностей постиндустриальной эпохи. Они связываются с изменениями качества онтологических, гносеологических, межкуммуникационных и социально-психологических отношений. Проблема соприкосновения на почве постмодернистского способа мышления различных форм общественного сознания, обыденной практики, философии и искусства стала остро актуальной.

Осознание необходимости ограничения воздействия человека на природный и социальный мир, попытки установить пределы вмешательства человека в естественную динамику природы, общества, культуры явились первым симптомом возникновения постмодернистских тенденций в форме критики социально-политического авангарда и инструментального разума техногенной цивилизации в философии и культуре.

В сегодняшнем обществе постмодернизм выступает не только как система взглядов и как умонастроение — зыбкое, смутное, подчас не поддающееся отчетливому формированию, но и как способ бытийствования, сопровождаемый своим кодированием в дискурсе.

Исследователям постмодернизма не удалось пока дать развернутые ответы на вопросы, касающиеся качественной определенности онтологических и гносеологических оснований постмодернистских воззрений. Тем не менее, изучение социокультурной практики, анализ многочисленных работ по постмодернизму, материалов дискуссии о нем, которая длится на протяжении последних десятилетий, позволяет все же зафиксировать ряд специфических характеристик данного типа философии.

Философский постмодернизм мы находим в творчестве М. Фуко, в философии М. Маклюэна, Ж. Деррида и других. Что ка-

сается собственно философско-гносеологических основ постмодернизма, то их возникновение и развитие связаны с постструктурализмом, с именами Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ф. Джеймсона, Ж.-Ф. Лиотара, Р. Рорти.

Постмодернизм в социальном познании рассматривается в работах В.Ф. Анурина, З. Баумана, И.А. Гобозова, И. Дичева, Г.Н. Зыковой, И.В. Цуриной.

Конец XX и начало XXI века отмечены принципиальными изменениями в самосознании современной эпохи западной и российской культуры: завоевывают популярность новые философские концепции, новые теории развития общества, новая модель науки, новая политика, происходит формирование новой социокультурной ситуации — полифонический диалог провозглашен в качестве реального онтологического основания современности. На Западе в 70-е годы XX века на смену строгим нормам и правилам поведения в 50–60-е годы пришло множество субкультур, плюрализм и свобода выбора. Идеологию «индустриального общества» сменила концепция «постиндустриального общества» (Д. Белл, О. Тоффлер, Д. Гэлбрейт, Г. Кан и др.), в которой девиз «сопоставления и накопления» выдвигается в качестве противовеса идее развития и прогресса.

Определяющими факторами в новом обществе, по мнению идеологов «постиндустриальной цивилизации», вместо капитала и труда станут информация и знание, а социальную структуру будут составлять не классы, а равнозначные «информационные сообщества». «Компьютерная революция» должна привести к становлению «глобальной электронной цивилизации», важнейшей особенностью которой будет многообразие социально-когнитивных систем, многомерное сознание, а жестко регламентированная система ценностей преобразуется в более свободную индивидуально избираемую. О. Тоффлер прогнозирует приход «третьей волны»: на смену унифицированной массовой культуре должна прийти культура разнообразия, уникальности и полицентричности, то есть вместо единой модели культуры множество равноценных субкультур.

На формирование новой «постмодернистской» картины мира и соответствующего ей

дискурса оказали влияние кризисные явления в духовной жизни современной цивилизации: наблюдаемый кризис сознания европейского типа, крушение устойчивых культурных парадигм, утрата личностью чувства «самотождественности», разрушение ощущения целостности — весь комплекс тех явлений, которые получили определение в современной теории как «кризис идентичности».

Реакцией на трансформацию мировой цивилизации в «информационную цивилизацию» стало появление некоей совокупности идей и культурных явлений, стимулировавших воссоединение научного и образно-художественного познания мира, которые получили легитимность в дискурсе постмодернизма.

Понятие *постмодернизма* не просто выражает некоторые черты современности, человеческой деятельности и специфической теоретической рефлексии конца XX — начала XXI веков, но схватывает и фиксирует столкновение, конфликт, конкуренцию разных ее форм. Поэтому само понятие *постмодернизма* является понятием-проблемой, не существующим вне критической дискуссии или социальной коллизии. В понятии *постмодернизма* получает отражение изменяющееся отношение между деятельностью и ее окружением, а также отношения между элементами деятельности внутри ее самой. Всякий раз, когда эти отношения в их наличной, прошлой или будущей форме ставятся под вопрос в связи с необходимостью выработать некоторую установку (гносеологическую, этическую, политическую), мы имеем дело с ситуацией проблематизации постмодернизма. Будучи диспозиционным феноменом, по форме своей актуализации он напоминает ценности, значения и схемы деятельности, которые обретают существование в условиях взаимодействия текста и контекста. Постмодернизм не существует как некоторый объективный предмет, и вместе с тем его существование не сводится к психическому переживанию: он существует диспозиционно, его роль выполняют определенные социальные отношения.

Теперь уже недостаточно того понятия *постмодернизма*, которым оперировали при рассмотрении этого феномена, как чего-то неопределенного, связанного с хаосом и неразберихой. Поэтому мы переходим от ситу-

аций внутренней проблематизации постмодернизма к более широким контекстам этой проблемы, к более общему и более социально нагруженному понятию *постмодернизма*.

Термин *постмодернизм* (англ. postmodernism) первоначально был введен в искусствоведческий обиход в начале 70-х годов и стал служить в дальнейшем для обозначения «структурно сходных явлений в общественной жизни и культуре современных индустриально развитых стран». И только лишь в 1979 году вводится в область философии Ж.-Ф. Лиотаром, применившим его для характеристики состояния современной культуры.

Определение постмодернизма как особого социального явления существует, и притом уже устоявшееся. Примем в качестве рабочего определения приведенное в довольно известном Коллинсовском словаре по социологии: «*постмодернизм* — это совокупность теорий (включая новые течения в архитектуре и искусстве, равно как и социальные теории, такие, например, как постструктурализм), описывающих социальные изменения, связанные с переходом от *модернити* (и модернизма) к пост-модернити, или объясняющих эти изменения».

Модернити — это не что иное, как сама «современная эпоха или идеи и стили, ассоциирующиеся с нею». Последнее понятие (пост-модернити) тот же словарь трактует как «культурную и идеологическую конфигурацию, призванную заместить или замещающую модернити».

Оба эти термина — модернити и постмодернити — уже достаточно часто и все более привычно звучат в работах многих отечественных обществоведов, социологов (на наш взгляд, само это лингвистическое взаимообогащение — также одно из проявлений постмодернизма). Если принять во внимание аргументы и контраргументы философии постмодернизма, то можно считать, что и критика, и полное отрицание философии постмодернизма не противостоят постмодернизму, а фактически выступают частью его, поскольку в них предпринимаются попытки определенным образом трактовать процессы перехода от модернити к пост-модернити.

Обратившись к вопросу, когда собственно зарождается постмодернистское мировоз-

зрение и где та хронологическая грань, которая разделяет эпохи «Модерн» и «Постмодерн», следует, на наш взгляд, констатировать амбивалентную ситуацию. Ее суть выражается следующим образом: понятие «постмодерн» появляется намного раньше наступления обозначаемой им эпохи; и в то же время данная эпоха начинается до того времени, когда для ее обозначения стали применять понятие «постмодерн». Исследуемый термин начинает употребляться еще в первой половине XX века (Р. Панвиц, Ф. де Ониз, А. Тойнби), затем получает широкое распространение для характеристики новых веяний в искусстве, литературе и позже в области философии. При этом Ж.-Ф. Лиотар рассматривает постмодерн как свершившийся факт, констатируя утвердившиеся в обществе тенденции, поэтому связывать возникновение постмодернистского мировоззрения с введением в область философии понятия «постмодерн» не будет соответствовать реальному положению вещей. Исходя из этого, можно предположить, что становление постмодернизма как особого ощущения новых жизненных реалий начинается приблизительно в конце 60-х годов XX века. Только на стыке 60–70-х годов происходит заметный, качественный перелом в сознании людей, пусть еще пока до конца не осмысленный теоретически и не обоснованный в качестве постмодернистского, но, тем не менее, уже имеющий место как исторический факт, выражающий не единичные случаи, а общие настроения.

Постмодернизм антитоталитарен по своей сути, он стал выражением демократии как культурного стиля. «Новое мышление» проповедует освобождение от «идолов — идолов» Нового времени, препятствующих самореализации личности, освобождение духовной культуры Запада от тирании западной метафизики с использованием методов деконструкции, скепсиса, демаскировки.

В. Вельш так определяет сущность этого понятия: «Постмодерн бежит от всех форм монизма, унификации и многих скрытых видов деспотизма, а вместо этого переходит к провозглашению множественности и диверсивности, многообразия и конкуренции парадигм и сосуществованию гетерогенных элементов». Иными словами, постмодернизм означает отказ от идеи единства и утвержде-

ние множественности — радикальный плюрализм во всех областях деятельности человека. «Постмодерн радикально плюралистичен и не из-за поверхности подхода или безразличия, но благодаря сознанию бесспорной ценности различных концепций и проектов». Плюрализм постмодерна объясним свободой выбора, возможностью сопоставления и творческой оценкой.

Путем освоения опыта всей мировой культуры постмодернизм обращается к самой широкой аудитории, при этом происходит девальвация «художественного», эстетических критериев «стиль», «форма», «уникальность», «эстетический вкус». Постмодернизм сознательно ориентируется на эклектичность, мозаичность, пародийное переосмысление традиции, смесь классики и авангарда, высокого и низкого, массового и элитарного.

В конечном счете сохранится ли термин «постмодерн» или нет — не суть важно. Не очень важно и то, что «постмодернизм» как философское понятие сейчас часто ассоциируется с чем-то надуманным, изоциренно выпрепненным, апокалиптически пессимистическим, нравственно разрушительным. Но существенно важным представляется анализ тех реалий человеческого бытия, которые кардинальным образом трансформируют социокультурные универсалии и в которых, собственно, фиксируется отношение человека к миру и самому себе.

Постмодернизм представляет собой не только специфически окрашенное самосознание культуры и состояние ментальности, но и особый способ деятельности, активности, жизни. Постмодернизм охватывает довольно широкий и разнообразный мир социокультурных феноменов, возникших на фоне обострения глобальных проблем и нарастающей угрозы все уничтожения.

Проблема формирования постмодернизма и его функционирования в системе современной культуры затрагивает сферу, глобальную по своему масштабу, поскольку касается вопросов не только мировоззрения, но и бытия, то есть той области, где на первый план выходит не рациональная, логически оформленная философская рефлексия, а глубоко эмоциональная, внутренне прочувствованная реакция современного человека на окружающий его мир.

Синтезируя теорию постструктурализма, практику литературно-критического анализа, деконструктивизма и художественную практику современного искусства, вступая в противоречие с теми традиционными воззрениями, которые отвечают парадигме старого классического образца, постмодернизм пытается дать этому объяснение как «новому видению мира».

Описывая новый, постнеклассический тип методологии в науке и новые стилистические особенности в художественной культуре, многие авторы используют понятие «постмодерн». Речь идет не просто о формальных поисках андеграунда в поэзии и изобразительном искусстве, а о важном компоненте культуры конца XX века. Справедливо мнение: «Новая ситуация связана с умонастроением, которое называют постмодернизмом. Однако представляется, что это более широкое культурное течение. Оно связано с жизненным миром человека: повседневного, массового архетипического... В конечном счете, речь идет об отказе от принципа подчинения. Это — отказ делить людей на творцов и мещан, не способных получить доступ в мир высших ценностей». Происходит возврат к нормальному звучанию человеческого голоса, к обычной жизни — без помпы и парада... Исчезает образ жреца искусства как исключительной личности, противостоящей толпе, обывателям.

Среди важнейших онтологических свойств постмодерна можно выделить симуляцию, то есть производство реальности, когда телевидение, например, воспроизводит событие, которое осуществляется специально для того, чтобы телевидение могло его воспроизвести. Еще одна характеристика постмодернизма связана с абсолютизацией дискретности — он «расстается с большими идеологиями, претендующими на целостность, и переводит культуру в состояние идейной эклектики и фрагментаризма». Сказывается реакция на «идейность», «идеологичность» классического мировидения.

В рамках дискурса постмодернизма формируется платформа такой мировоззренческой, аксиологической ориентации, которая выводит на новый уровень понимания смысла и ценности жизни как неоднозначных, нелинейно развивающихся процессов или

феноменов сознания человека. Данная платформа связана с постнеклассической наукой конца XX столетия и философскими представлениями о многомерности человеческого сознания, несводимости его к рефлексивной компоненте.

Философия жизни нового века сможет отыскать точку опоры в постнеклассической метафизической платформе или диспозиции сознания, которая явственно вырисовывается накануне рубежа тысячелетий, требуя осмысления. Ее можно упрощенно представить в виде бинарной оппозиции «мир иллюзий — мир самостояния человека». Между крайними точками этой оппозиции и существует сознание человека, включая осознание ценностей, на протяжении всей его истории. Но именно эти точки становятся важнейшими сейчас, когда человечеству приходится выбирать свое будущее. Так же объективно, как иллюзии, в сознании всегда существует и основа свободного от иллюзий самоопределения человека. Эта основа — в свободе смыслопорождения и ценностного творчества. Естественно, что человек не может быть ни абсолютным пленником иллюзий, ни обладать абсолютной свободой творчества новых смыслов и ценностей. Он постоянно пребывает в состоянии интенции или к одному или к другому полюсу их оппозиции. И важнейшей задачей общества является регулирование данных интенций через постоянное их «выправление» в сторону свободы путем анализа ситуации.

Предпосылкой самой возможности и успешности такого регулирования могло бы явиться в настоящее время максимально интенсивное движение общества к демократии. Философия же в свою очередь предлагает для осмысления и принятия к действию вполне конкретные формы коммуникативных отношений — таких, как диалог и полилог, в основе которых лежат глубинные способности сознания к интерпретации смыслов и ценностей.

«Полифония», «разнородность» и «локализм» постмодернизма противостоят стремлению к глобальным проектам и трансформациям, реализующимся сверху и за счет тех, кто лишен возможности изложить свою точку зрения». Постмодернизм, таким образом, открывает возможность уйти от властного дискурса в область творческой свободы.

Наряду с терминологическими двусмысленностями и хронологическими неопределенностями, трудности в интерпретации постмодернизма создает его принципиальная онтологическая и темпоральная незавершенность, поливариантность и многосценарность. Первая связана с тем, что постмодернизм выражает мировоззрение современной нам эпохи, находящейся в стадии становления, постоянного изменения и корректирования выбранных направлений развития, и поэтому его исследователи оказываются слишком включены в ее реалии, чтобы окончательно и беспристрастно их оценить. Что касается поливариантности постмодернизма, то она заключается в том, что последний не представляет собой единую, целостную теорию, а включает в себя широкий спектр различных по своей направленности и рассматриваемой проблематике идейных течений. Причем, различные версии постмодернизма, даже если они и являются альтернативными, не взаимоисключают друг друга, а скорее наоборот, дополняют, признавая законность претензий каждой из них на равноправное сосуществование.

Подводя итог рассмотрению панорамы специфических симптомов постмодерна, предлагаем понимать его как специфическое мировоззрение, получившее распространение в конце XX века, главной отличительной чертой которого является плюрализм, то есть допущение одновременного сосуществования разнообразных точек зрения. Принцип плюрализма является фундаментальным для осмысления постмодернизма, и уже непосредственно из него вытекают такие производные, как его фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, ирония, симуляция. Непосредственно под философией постмодернизма предлагается понимать совокупность различных теорий, получивших распространение в конце XX века, в которых теоретически обобщается постмодернистское мировоззрение. Задачи, которые ставят перед собой эти теории можно резюмировать следующим образом: критика принципов классического рационализма и традиционных ориентиров метафизического мышления; интерпретация процессов, происходящих в современном обществе; разра-

ботка основ нового мировоззрения, которое будет способствовать преодолению кризисных явлений в культуре, ставших следствием внедрения модернистских проектов.

К гносеологическим принципам мироприятия постмодерна можно отнести:

Во-первых, восприятие мира в текучести форм бытия, что тождественно мышлению, абсолютизирующему представления о бытии как о становлении. Предельная релятивизация и отказ от попыток системности представления в практике постмодернизма находит выражение в распаде единства формы.

Во-вторых, доминирующим оказывается аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, сознательное изменение и трансформация предельных полюсов, задающих привычные ориентиры в жизни человека; клиповость (фрагментарность и принцип монтажа); интертекстуальность и цитатность; стилевой синкретизм, смешение жанров — высокого и низкого; неопределенность, культ неясностей, ошибок, пропусков, пародийность; языковая игра.

В-третьих, субъектом познавательного процесса и когнитивных практик выступает антропологический тип, на который ориентирован постмодерн, — это космополит, свободный от догмата любых культурных традиций и норм, прекрасно понимающий всю их условность; это абсолютно искренний по отношению к собственным природным инстинктам человек, ценящий прежде всего потребление, в том числе потребление информации; это интеллектуал, владеющий правилами любой языковой игры и столь же легко освобождающийся от них.

В-четвертых, базисный процесс современного дискурса — это языковая игра. Предполагается построение таких правил взаимодействия, которые ориентируют только на движение в поле дискурсов. С цитатой начинается бесконечная языковая игра. Используя стилевой синкретизм, на нее может быть написано миллионы пародий. План языковых игр в какой-то мере замещает план действия. Построение «симулякров» и проведение «деконструкций» составляет основное содержание действия. Человек попадает в безграничное царство коммуникации, которая полижанровая, полилогична и полиаксиологична, она охва-

тывает и вбирает в себя практически все сферы жизнедеятельности.

В-пятых, в постмодернизме происходит отрицание «Я», что выражается в распаде единства авторской субъективности, исчезновении субъект-объектного разделения, взаимопологания.

В-шестых, постмодернистская концепция деконструкции, которая выступает не только как техническое средство анализа, а еще предстает и познавательным императивом «постмодернистской чувствительности».

В-седьмых, характерными признаками постмодерна являются исчезновение иерархизации знания, придание всем фактам равноправного статуса, разрыв принадлежности друг другу означаемого и означающего, лингвистический беспорядок.

В-восьмых, преодоление логики бинарных оппозиций, изменение интеллектуальной практики, оперирование не отдельными смысловыми оппозициями, а отношениями различий.

Проблематизация ситуации постмодерна, представленной специфическим состоянием мировоззрения, основанном на допущении одновременного сосуществования разнородных ориентаций, стимулирует воссоединение научного и образно-художественного (нарративного) познания мира. Критика и полное отрицание постмодерна не противостоят ему, а фактически выступают его частью, поскольку в них предпринимаются попытки решительным образом трактовать процессуальность современности, «сырой поток реальности». Диалектика может быть понята как универсалия критически-интерпретативного рационализма, «провоцирующая» рождение новых смыслов и предполагающая ситуационный анализ — прогрессивно-регрессивный или конструктивно-деструктивный. Истина устанавливается в ходе процесса интерпретации объекта в различных смысловых контекстах.

Литература

1. Бандурин А. П., Николаева Л. С. Постмодерн и современная культура // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — №7. — С. 236–243.
2. Беликова К. С., Николаева Л. С. Конструктивный диалог как метод познания // Вестник Донского аграрного университета. — 2014. — №1 (11). — С. 122–130.
3. Бочан С. А., Николаева Л. С., Ключкова А. А. Целостное измерение личности в современном обществе: социально-философский анализ: монография. — Новочеркасск, 2008.
4. Николаева Л. С. Постмодерн как ризомная интерпретация культуры // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2013. — №4 (10). — С. 100–107.
5. Николаева Л. С., Загорская О. В., Кайгородова Л. А. Социальная философия: учеб. пособие / Новочерк. гос. мелиор. акад.; Новочеркасск, 2013. — 309 с.
6. Николаева Л. С. Радикальные культурологические концепции и культура советского периода. — Новочеркасск: НГМА, 2000. — 202 с.
7. Никулина М. А., Николаева Л. С. Ситуация постмодерна и анализ трансформации современного мировоззрения // Пятые Велиховские научные чтения: актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: сборник науч. ст. (15 марта 2015 г.; г. Новочеркасск) / Новочерк. инж.-мелиор. ин-т им. А. К. Кортунова НИМИ ДГАУ; под ред. Л. С. Николаевой. — Новочеркасск, — 2015. С. 52–60.
8. Николаева Л. С., Данцев А. А., Загорская О. В. Социальная философия в вопросах и ответах: учеб. пособие для магистратуры / Новочерк. гос. мелиор. акад.; Новочеркасск, 2011.
9. Телетина Ю. В., Николаева Л. С. Феномен символа в цивилизационных образах культуры: моногр. / Новочерк. инж.-мелиор. акад.; Новочеркасск, 2013. — 170 с.

Никулина Марина Алексеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Nikulina Marina Alekseevna — Candidate of Philosophy, associate Professor of Department of Philosophy and Pedagogy of Novochoerkassk Institute of Reclamation Engineering of Don State Agrarian University.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-01-59; e-mail: rekngma@magnet.ru

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Nikolayeva Lyudmila Sergeevna — Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy and Pedagogy of Novochoerkassk Institute of Reclamation Engineering of Don State Agrarian University.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-01-59; e-mail: rekngma@magnet.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ».

Zagorskaya Olga Vadimovna — Candidate of Sociology, associate Professor of Department of Philosophy and Pedagogy of Novochoerkassk Institute of Reclamation Engineering of Don State Agrarian University.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novochoerkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-38-24; e-mail: ngma-ekonomik-upravleniya@mail.ru